

УДК 81.42

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-1-92-99

**СОВЕТСКИЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ
И ДРАМАТУРГИИ М. И. АРБАТОВОЙ****Е. П. Карташова, Е. А. Полушина***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Во введении формулируются актуальность и новизна предпринятого исследования, которые обеспечиваются двумя важнейшими факторами: во-первых, широкой эмпирической базой исследования – драматургией и художественной прозой известной творческой личности в истории русской культуры и литературы рубежа XX–XXI веков – М. И. Арбатовой, во-вторых, методологией и методами изучения языкового материала, которые позволяют сделать новые перспективные в научном отношении выводы и обобщения. **Цель** данной работы заключается в анализе и описании системно организованных маркеров советского идеологического дискурса: содержательно-смысловых, семантических и стилистических, – в художественном творчестве М. И. Арбатовой. **Материалы и методы.** Эмпирическим материалом для анализа послужили новые художественные тексты и драматургические произведения М. И. Арбатовой, которые раньше не подвергались изучению с позиций современной методологии – лингвистики дискурса на основе использования метода дискурс-анализа и семантико-стилистического метода, которые позволяют выделить, систематизировать и описать важнейшие маркеры советского идеологического дискурса. **Результаты исследования, обсуждения.** К результатам проведенного исследования необходимо отнести: 1) выделение и систематизацию основных маркеров советского идеологического дискурса в художественной картине мира М. И. Арбатовой; 2) выбор алгоритма дискурс-анализа художественной авторской коммуникации: объединение в единый целостный дискурс идеологически ориентированных контекстов в драматургических и художественных произведениях М. И. Арбатовой; выявление языковых единиц разных уровней языка, отражающих содержательно-смысловое единство советского идеологического дискурса; определение дискурсивной (имплицитивной) семантики идеологем. В **заключении** содержатся итоги и выводы проведенного исследования. Советский идеологический дискурс в художественной коммуникации М. И. Арбатовой представляет собой единый целостный контекст, который системно организован (содержательно, семантически и стилистически) и основывается на содержательно-смысловой оппозиции: институционального (официального) идеологического дискурса – и индивидуально-авторского (неофициального). Выделенные члены смысловой оппозиции обладают различным семантико-стилистическим потенциалом для реализации категориальных признаков советского идеологического дискурса. Систематизация и описание семантико-стилистических языковых средств репрезентации советского идеологического дискурса обеспечивает новизну полученных результатов.

Ключевые слова: дискурс, советский идеологический дискурс, идеологема, советский «партийный новояз», дискурс-анализ, языковая картина мира М. И. Арбатовой

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Карташова Е. П., Полушина Е. А.* Советский идеологический дискурс в художественной прозе и драматургии М. И. Арбатовой // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 1. С. 92–99. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-1-92-99>

SOVIET IDEOLOGICAL DISCOURSE IN FICTION AND DRAMA BY M. I. ARBATOVA**E. P. Kartashova, E. A. Polushina***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The introduction formulates the relevance and novelty of the undertaken research, which are provided by two important factors: firstly, a broad empirical base of research - drama and fiction of a famous creative personality in the history of Russian culture and literature of the turn of the XX–XXI centuries – M. I. Arbatova, secondly, the methodology and methods of studying language material that allow us to make new scientifically promising conclusions and generalizations. **The purpose** of this work is to analyze and describe systematically organized markers of Soviet ideological discourse: meaningful, semantic and stylistic, in the works of M. I. Arbatova. **Materials and methods.** The empirical material for the analysis was the new literary texts and

dramatic works by M. I. Arbatova, which had not previously been studied from the standpoint of modern methodology – discourse linguistics based on the use of the method of discourse analysis and the semantic-stylistic method, which make it possible to identify, systematize and describe the most important markers of Soviet ideological discourse. **Research results, discussions.** The results of the study should include: 1) identification and systematization of the main markers of Soviet ideological discourse in M. I. Arbatova's artistic picture of the world; 2) selection of an algorithm for discourse analysis of artistic author's communication: combining ideologically oriented contexts in dramaturgical and artistic works by M. I. Arbatova into a single holistic discourse; identification of linguistic units of different levels of language reflecting the meaningful and semantic unity of the Soviet ideological discourse; definition of discursive (implicative) semantics of ideologies. **The conclusion** contains the results and conclusions of the conducted research. Soviet ideological discourse in M. I. Arbatova's artistic communication represents a single holistic context, which is systematically organized (meaningfully, semantically and stylistically) and is based on a meaningful and semantic opposition: institutional (official) ideological discourse and individual authorial (unofficial). The selected members of the semantic opposition have different semantic and stylistic potential for the realization of categorical features of Soviet ideological discourse. The systematization and description of semantic and stylistic linguistic means of representation of the Soviet ideological discourse ensures the novelty of the results obtained.

Keywords: discourse, Soviet ideological discourse, ideogeme, Soviet “party newspaper”, discourse analysis, M. I. Arbatova's linguistic picture of the world

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Kartashova E. P., Polushina E. A. Soviet ideological discourse in fiction and drama by M. I. Arbatova. *Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 92–99 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-1-92-99>

Введение

М. И. Арбатову называют «одной из первых медийных феминисток России»¹, она не только яркий публицист, активно занимающийся общественно-политической деятельностью, но и известный писатель, имеющий в своем творческом багаже драматургические произведения и художественную прозу.

В настоящее время в современной филологической науке возник особый исследовательский интерес к литературному творчеству М. И. Арбатовой. Так, к примеру, попытки осмысления ее художественной прозы были предприняты Ю. Г. Семикиной («Гендерные стереотипы в романе «Семилетка поиска»), Е. В. Лазаревой («Апология феминистских ценностей в рассказах и романах разных лет»), А. Ощепковой («Концепт «Я – женщина» в романе «Меня зовут женщина»), Л. С. Кисловой («Практики боли» и постсоветские феминистские стратегии в драматургии М. И. Арбатовой»).

В данных работах исследовательский акцент направлен на изучение стилевых особенностей

текстов феминистской тематики. Собственно лингвистические работы, связанные с анализом художественного творчества М. И. Арбатовой в современном дискурсологическом аспекте, в аспекте лингвистики дискурса, отсутствуют. Хотя именно исследование дискурсивных особенностей драматургии и художественной прозы М. И. Арбатовой, с нашей точки зрения, является научно перспективным для получения новых результатов на основе анализа роли различных типов дискурса в становлении индивидуально-авторской языковой картины мира писателя. По нашим наблюдениям, одним из главных дискурсивных типов, объединяющих художественную прозу и драматургию М. И. Арбатовой, является советский идеологический дискурс, который системно организован: содержательно, семантически и стилистически.

Таким образом, новизна предпринятого исследования обусловлена, во-первых, широкой эмпирической базой исследования: опубликованной романной прозой М. И. Арбатовой (прежде всего новым романом «Вышивка по ворованной ткани», состоящим из трех книг) и драматургии (сборника «Старые пьесы о главном», составленного самим автором, где каждую пьесу предваряет авторское предисловие).

¹ Георгиевский Л. Феминность как протест в ранней прозе Марии Арбатовой // Артикуляция. Литературно-художественный альманах. 2021. Вып. 16. URL: <https://articulationproject.net/12270> (дата обращения: 10.12.2022).

Во-вторых, методологией и методами исследования, позволяющими прийти к новым оригинальным результатам, которые способны объективно репрезентировать систему мировоззренческих координат языковой личности М. И. Арбатовой, представленную в ее художественном творчестве.

Цель, материалы и методы

Цель данной работы заключается в анализе и описании системно организованных маркеров советского идеологического дискурса: содержательно-смысловых, семантических и стилистических, – в художественном творчестве М. И. Арбатовой на основе разработанного алгоритма дискурс-анализа.

Как указывалось выше, эмпирическим материалом для анализа послужили новые художественные тексты и драматургические произведения автора, которые раньше не подвергались изучению. Интересен взгляд самой М. И. Арбатовой на тесную взаимосвязь драматургии и художественной прозы в ее творчестве. С одной стороны, автор считает, что уже к 90-м годам XX века рамки драматургии и формат сценического диалога оказались тесными для нее. С другой стороны, М. И. Арбатова констатирует: «Драматургическую привычку слышать разговорный текст подробнее и глубже, чем это делает нормальный человек, я реализовываю в деятельности психоаналитика; а умение строить сюжет, не перегружая фабулу, использую в политике. Другой вопрос, что психофизику все равно не обманешь, и **моя проза – это все равно проза драматурга**»¹.

Эмпирический материал изучается с точки зрения методологии лингвистики дискурса на основе реализации метода дискурс-анализа, а также традиционного семантико-стилистического метода, которые позволяют выделить, квалифицировать, систематизировать и описать важнейшие маркеры советского идеологического дискурса, дифференцировав институциональные содержательные и языковые маркеры идеологического «партийного новояза» и семантико-стилистическое разнообразие его репрезентации в индивидуальной художественной картине мира М. И. Арбатовой.

Результаты исследования

Для обеспечения точности использования понятийно-категориального аппарата данной рабо-

¹ Арбатова М. И. Старые пьесы о главном : сборник пьес М. : Новое литературное обозрение, 2008. С. 5.

ты уточним основные терминологические понятия: советский идеологический дискурс, идеологема, официальный партийный «новояз».

Феномен советского идеологического дискурса продолжает существовать в русском литературном употреблении, особенно в художественной коммуникации, хотя в настоящее время во многом уже носит «историко-ритуальный» характер. Советская идеология, будучи важнейшей частью официальной общественно-политической жизни СССР, стала идейной основой для формирования так называемого «партийного новояза», то есть официального языка партийной бюрократии советской эпохи, отличающегося «лозунговостью», активностью использования советских партийных клише («советизмов») времен строительства коммунизма и развитого социализма.

Официальный советский «партийный новояз» или советский идеологический дискурс в современной лингвистике дискурса приравнивается к тоталитарному дискурсу, в котором главным структурным компонентом является понятие идеологема, «отсюда идеологема воспринимается как пропагандистский штамп, подавляющий свободное развитие мысли» [1, с. 88].

Изучение официального советского идеологического дискурса как важной исторической составляющей русского литературного языка советской эпохи подтверждается изданием специальных словарей: «Толкового словаря идеологических и политических терминов советского периода» (составитель М. А. Хевеши)² и «Толкового словаря языка Совдепии» (составители В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина)³. А во-вторых, существующими исследованиями – например, фраз-клише официального дискурса российской политики памяти о советском прошлом [2], советских идеологов в русском дискурсе 1990-х [3], советских клише в неофициальных формах речи [4].

Проведенные нами наблюдения показывают, что к ключевым маркерам советского идеологического дискурса в художественном творчестве М. И. Арбатовой можно отнести следующие

² Хевеши М. А. Толковый словарь идеологических и политических терминов советского периода : в 2 т. / под ред. В. Г. Афанасьева. М. : Политиздат, 1984. Т. 1. 672 с.

³ Толковый словарь языка Совдепии / сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. М. : Издательство «Современный учебник», 1998. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/sovdepiya/index-209.htm#209> (дата обращения: 10.12.2022).

дискурсивные категориальные признаки: 1) идейно-тематическое содержание контекста (при этом понятие «контекст» рассматривается как «совокупность социокультурных факторов, значимых для адекватного извлечения смыслов при интерпретации текстовой структуры» [5, с. 83]; 2) семантические особенности (система идеологем советского «партийного новояза»); 3) стилистические (формирование категории оценочности идеологем в зависимости от принадлежности к определенному дискурсивному типу – институциональному (официальному) или индивидуально-авторскому (неофициальному)). Как правило, в контекстах, относящихся к институциональному дискурсу, идеологическая лексика используется в своем прямом значении с положительной коннотацией. В индивидуально-авторском дискурсе идеологемы имплицативны и обладают отрицательной оценочностью, выражая ироническую, гротескную, сатирическую коннотации, направленные на реализацию комического эффекта.

Выделенные нами маркеры советского идеологического дискурса обеспечивают выбор алгоритма дискурс-анализа художественной авторской коммуникации: 1) объединение в единый целостный дискурс идеологически ориентированных контекстов в драматургических и художественных произведениях М. И. Арбатовой; 2) выделение языковых единиц разных уровней языка, отражающих содержательно-смысловое единство советского идеологического дискурса; 3) определение дискурсивной (имплицативной) семантики идеологем. «Дискурсивный анализ при этом рассматривается как средство социально-исторической и идеологической реконструкции «духа времени», проникновение в глубину. Структуру текста, его смысл» [6, с. 140]. Кроме того, будем ориентироваться на то, что «анализ дискурса – это идеологически ориентированный анализ текста, который позволяет вскрыть в данной текстовой форме релевантную социально-историческую информацию» [7, с. 123].

Данная последовательность этапов дискурсивного анализа советского идеологического дискурса обеспечивает «упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит социально, идеологически и исторически обусловленная ментальность» [6, с. 140], в нашем случае – ментальность «советского» человека и советского общества в целом.

Рассмотрим последовательно этапы дискурсивного анализа советского идеологического дискурса в драматургии и романной прозе М. И. Арбатовой.

Советский идеологический дискурс в художественной коммуникации М. И. Арбатовой представлен совокупностью контекстов, тематически отражающих советскую идеологическую языковую картину мира и относящихся к периоду существования СССР в период 1950–1990-х годов, где художественно осмыслена не только общественно-политическая, но и социально-культурная практика жизни советского человека, которая построена на смысловой оппозиции: «идеальное» (репрезентация высоких идеалов «Морального кодекса строителя коммунизма») – «реальное» (обиходно-бытовые реалии советской эпохи). Это соответствует особенностям дискурсивного исследования, которое заключается в анализе «исторических условий существования тех или иных частных дискурсивных формаций» [8, с. 65].

В художественном творчестве М. И. Арбатовой в тематически объединенных контекстах, относящихся к советской эпохе 50–90-х годов XX века, семантические средства официального (институционального) советского дискурса представлены немногочисленными примерами. Причем к идеологическому дискурсу относятся не только идеологическая лексика и фразеология, но и идеологические клише, стандартизированные выражения – идеологические штампы (идеологемы) советской эпохи. Анализируемые идеологемы советского периода употреблены в своем прямом значении, имеют положительную оценочность и включены в Толковые словари (М. А. Хевеши и В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной) без специальных стилистических помет. Приведем наиболее доказательные примеры: «Люди тогда были другие. Они совершенно серьезно ходили в походы, на **демонстрации**»¹; «Общественность ждет от вас произведения **большого идейного уровня**»²; «Я бы, конечно, в кукольный театр... но ведь надо же детей развивать... **идейно**»³; «В вашей пьесе мелкобуржуазно истолкованы **идеи личности и коллектива**»⁴; «Вы мешаєте нам воспитывать **нового**

¹ Арбатова М. И. Старые пьесы о главном : сборник пьес М. : Новое литературное обозрение, 2008. С. 237.

² Там же. С. 49.

³ Там же. С. 165.

⁴ Там же. С. 42.

человека»¹; «Таких, как ты, надо *именем революции* как предателей...»²; «Но ведь мое мнение не может расходиться с мнением *газеты «Правда»?*»³; «Ерунда все это! Если б что-то было, *газета «Правда»* уже бы написала»⁴; «Надо *учиться жить по-новому*, на то и *перестройка*»⁵.

Вторая часть оппозиции репрезентирует реалии общественной жизни и реальный быт «простого человека» советской эпохи, которые прямо противоположны высоким идеалам «строителей коммунизма». Все выделенные нами примеры «советизмов» в художественном творчестве М. И. Арбатовой направлены на создание комического эффекта, языковой игры и эксплицируют коннотации иронии, гротеска, социальной и бытовой сатиры.

Художественный дискурс М. И. Арбатовой репрезентирует языковые маркеры советского идеологического дискурса не только на уровне семантики слова и предложения, но в целом контекста: в центр дискурсивного анализа попадают не только прямые лексические значения идеологем, но и индивидуально-авторские метафорические номинации, прецедентные имена, интертекстуальные элементы, формирующие речевую стратегию создания комического эффекта, способного эксплицировать авторскую иронию, гротеск, социальную сатиру.

Как показывает проведенный анализ, дискурсивная семантика советского идеологического дискурса в художественной картине мира М. И. Арбатовой является отрицательно оценочной и репрезентирует широкий набор отрицательно-оценочных коннотаций, создающих комический эффект. Приведем примеры контекстов, в которых идеологемы репрезентируют авторскую иронию: «Бабушка, посмеиваясь над Ефимом, перекрестила козу Белку в *Правду*. И стоило ему зайти с *политинформацией*, демонстративно звала козу: – *Правда, Правда, Правда! Где ж ты, окаянная?*»⁶; «Ухажер сказал, в Лужниках на футболе куча парней погибла! <...> Почему ж они *в газетах правду* не

напишут?»⁷; «Несмотря на все увеличивающееся количество разводов, наша *советская семья* высоко несет *знамя идеологической и нравственной чистоты*»⁸.

Гротесная дискурсивная семантика представлена следующих примерах: «Мать, которая гордилась званием *«Ударницы коммунистического труда»* <...> выносила с работы под платьем и ткань, и нитки <...>»⁹; «Насильник дядя Коля <...> забрал пьяного отца в милицию, приговаривая про *моральный облик советского человека*»¹⁰.

Для создания эффекта языковой игры, репрезентирующих комизм ситуации, М. И. Арбатова продуктивно использует языковые средства различных уровней языковой системы: полисемию («Вот только волосы... хотите *совет*? Валяй, у нас же *страна советов*»¹¹; паронимию («Значит, Алла Ивановна, у нас с вами *классовые противоречия*»¹²; деривацию («Я, конечно, *перестроюсь*, но ведь как у нас делается *перестройка...*»¹³; сочетание словообразовательных и фонетических средств, транслитерации («У меня есть хобби. В простонародье называется *фарцовка*»¹⁴; «*Маде ин совок*»¹⁵; просторечие («Председатель-то колхоза *ворюга* бесстыдный, написал на него, что он *шпиён*. <...> На конюшне работал, *небось за жеребцами да кобылами шпиёнил!*»¹⁶).

Дискурсивной семантикой советского идеологического дискурса обладают прецедентные имена, названия событий, относящиеся к советской эпохе. Это прежде всего имена политических и партийных деятелей (Хрущева, Брежнева, Черненко, Андропова, Горбачева), которые включены в отрицательно оценочные идеологические контексты с коннотативным значением иронии, остроумия, политической сатиры. Особенности исследования привлекают примеры введения идеологем в жанры русской смеховой

⁷ Там же. С. 86.

⁸ Арбатова М. И. Старые пьесы о главном : сборник пьес М. : Новое литературное обозрение, 2008. С. 318.

⁹ Арбатова М. И. Вышивка по ворованной ткани. М. : Эксмо, 2022. С. 15–21.

¹⁰ Там же. С. 18.

¹¹ Арбатова М. И. Старые пьесы о главном : сборник пьес М. : Новое литературное обозрение, 2008. С. 138.

¹² Там же. С. 196.

¹³ Там же. С. 50.

¹⁴ Там же. С. 126.

¹⁵ Там же. С. 137.

¹⁶ Арбатова М. И. Вышивка по ворованной ткани. М. : Эксмо, 2022. С. 22–23.

¹ Арбатова М. И. Старые пьесы о главном : сборник пьес М. : Новое литературное обозрение, 2008. С. 48.

² Там же. С. 34.

³ Там же. С. 50.

⁴ Там же. С. 361.

⁵ Арбатова М. И. Вышивка по ворованной ткани. М. : Эксмо, 2022. С. 113.

⁶ Там же. С. 14.

культуры – частушку и анекдот. Так, текст частушки: «Вышла б замуж за *Хрущёва*, да боюсь одного, говорят, что вместо ... *Кукуруза* у него!»¹ является сатирическим «ответом» народа на кукурузную кампанию 50–60-х годов, проводимую Н. С. Хрущевым, которая сопровождалась агрессивной пропагандой, но в конечном итоге завершилась продовольственным кризисом. Пример использования прецедентных имен политических государственных деятелей в анекдоте демонстрирует креативные потенции народной смеховой сатиры: «...Народ упивался *анекдотом*, что фамилия *Горбачёв* расшифровывается как – «Граждане, *обождите* радоваться, *Брежнев*, *Андропова*, *Черненко* ещё вспомните!»².

Кроме того, дискурсивная семантика советского идеологического дискурса создается названиями прецедентных исторических событий советской эпохи и периода перестройки: «Большинству *советских людей* посчастливилось так и не узнать о загрязнении окружающей среды продуктами ядерного деления при *якутских взрывах «Кристалл» и «Кратон-3»*³; «В апреле *рванул Чернобыль*, о котором *по телевизору было одно, по «вражьим голосам»* другое, по Сониной информации третьё»⁴ и другие.

Заключение

Советский идеологический дискурс в художественной коммуникации М. И. Арбатовой представляет собой единый целостный контекст, который системно организован (содержательно, семантически и стилистически) и основывается

на содержательно-смысловой оппозиции: институционального (официального) идеологического дискурса – и индивидуально-авторского (неофициального). Выделенные члены смысловой оппозиции обладают различным семантико-стилистическим потенциалом для реализации категориальных признаков советского идеологического дискурса. Институциональный советский идеологический дискурс реализуется на уровне идеологом советского периода, употребленных в своем прямом значении с положительной оценочностью, которые включены в толковые словари (М. А. Хевеши и В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной) без специальных стилистических помет. Индивидуально-авторский дискурс М. И. Арбатовой репрезентирует разнообразную систему языковых маркеров советского идеологического дискурса: в центр дискурсивного анализа попадают не только прямые лексические значения идеологом, но и индивидуально-авторские имплицитивные номинации, прецедентные феномены, формирующие речевую стратегию создания комического эффекта, способного эксплицитировать авторскую иронию, гротеск, социальную сатиру. Данный факт ярко иллюстрирует, что «советскому официальному дискурсу особым образом оппонировала быденная коммуникация» [9, с. 64].

Таким образом, дискурс-анализ маркеров советского идеологического дискурса, направленный на выделение, систематизацию и описание семантико-стилистических средств его репрезентации, обеспечивает не только новизну полученных результатов, но и научные перспективы изучения других дискурсивных типов в индивидуально-авторской картине мира М. И. Арбатовой.

¹Арбатова М. И. Вышивка по ворванной ткани. М. : Эксмо, 2022. С. 13.

²Там же. С. 149.

³Там же. С. 77.

⁴Там же. С. 111.

1. Гусейнов Г. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. М. : Три квадрата, 2004. 272 с.

2. Клушина Н. И. Медиастилистика. М. : Аспект Пресс, 2008. 240 с.

3. Официальный дискурс российской политики памяти о советском прошлом: стратегии интерпретаций, акторы, коммеморативные практики : коллективная монография / О. Ф. Русакова, С. В. Мошкин, Е. Г. Дьякова и др. ; под общ. ред. О. Ф. Русаковой. Екатеринбург : Издат. Дом «Дискурс-Пи», 2022. 378 с.

4. Стародворская Н. И. Функционирование советских клише в неофициальных формах речи: текст и метатекст // Ностальгия по советскому. Томск : Томский государственный университет, 2011. С. 260–265. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tyagov> (дата обращения: 10.12.2022). (дата обращения: 10.12.2022).

5. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М. : Академический проект, 2008. 400 с.

6. Чернявская В. Е. Дискурс и дискурсивный анализ: традиции, цели, направления // Стереотипность и творчество в тексте : межвузовский сборник научных трудов. Пермь, 2002. С. 122–135. URL: <https://elibrary.ru/vnsrgg> (дата обращения: 10.12.2022).

7. Чернявская В. Е. Операционализация контекста в дискурсивном анализе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 83–93. DOI: <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2017-4-83-93>

8. Барсукова В. В. Об изменениях тоталитарного дискурса в советскую эпоху // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 2 (8). С. 65–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-izmeneniyah-totalitarnogo-diskursa-v-sovetskuyu-epokhu> (дата обращения: 08.12.2022).

9. Резанова З. И. Трансформации советских стереотипов и мифологем в дискурсе региональных СМИ // Язык и культура. 2008. № 3. С. 63–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsii-sovetskih-stereotipov-i-mifologem-v-diskurse-regionalnyh-smi> (дата обращения: 08.12.2022).

Статья поступила в редакцию 24.01.2024 г.; одобрена после рецензирования 20.02.2024 г.; принята к публикации 18.03.2024 г.

Об авторах

Карташова Елена Павловна

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9393-9436>, elena.karta77@mail.ru

Полушина Евгения Алексеевна

аспирант, преподаватель кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), dusevgeniya@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Guseinov G. Sovetskie ideologemy v russkom diskurse 1990-kh [Soviet ideologems in the Russian discourse of the 1990s] M., Three squares Publ., 2004, 272 p. (In Russ.).

2. Klushina N. I. Mediastilistika [Media journalism]. M., Aspekt Press, 2008, 240 p. (In Russ.).

3. Rusakova O. F., Moshkin S. V., Dyakova E. G. et al. Ofitsial'nyi diskurs rossiiskoi politiki pamyati o sovetskom proshlom: strategii interpretatsii, aktory, kommемorativnye praktiki: kollektivnaya monografiya [The official discourse of the Russian policy of memory of the Soviet past: strategies of interpretation, actors, commemorative practices: collective monograph]. Under the general editorship of O. F. Rusakova, Yekaterinburg, Publ. house "Discourse-Pi", 2022, 378 p. (In Russ.).

4. Starodvorskaya N. I. Funktsionirovanie sovetskikh klishe v neofitsial'nykh formakh rechi: tekst i metatekst [The functioning of Soviet cliches in informal forms of speech: text and metatext]. *Nostal'giya po sovetskomu* = Nostalgia for the Soviet, Tomsk, Publ. house of Tomsk State University, 2011, pp. 260–265. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tyagov> (accessed 10.12.2022). (In Russ.).

5. Chernyavskaya V. E. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa [The linguistics of the text. The linguistics of discourse]. M., Academic project Publ., 2008, 400 p. (In Russ.).

6. Chernyavskaya V. E. Diskurs i diskursivnyi analiz: traditsii, tseli, napravleniya [Discourse and discourse analysis: traditions, aspects, main concerns]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* = Stereotyping and creativity in the text: an interuniversity collection of scientific papers, Perm, 2002, pp. 122–135. Available at: <https://elibrary.ru/vnsrsg> (accessed 10.12.2022). (In Russ.).

7. Chernyavskaya V. E. Operatsionalizatsiya konteksta v diskursivnom analize [Operationalization of context in discourse analysis]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology, 2017, vol. 9, issue 4, pp. 83–93. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2017-4-83-93>

8. Barsukova V. V. Ob izmeneniyakh totalitarnogo diskursa v sovetskuyu epokhu [On the changes of totalitarian discourse in Soviet epoch]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology, 2010, no. 2 (8), pp. 65–69. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-izmeneniyah-totalitarnogo-diskursa-v-sovetskuyu-epokhu> (accessed 08.12.2022). (In Russ.).

9. Rezanova Z. I. Transformatsii sovetskikh stereotipov i mifologem v diskurse regional'nykh SMI [Transformations of Soviet stereotypes and mythologemes in the discourse of regional mass media]. *Yazyk i kul'tura* = Language and Culture, 2008, no. 3, pp. 63–71. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsii-sovetskih-stereotipov-i-mifologem-v-diskurse-regionalnyh-smi> (accessed 08.12.2022). (In Russ.).

The article was submitted 24.01.2024; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.

About the authors

Elena P. Kartashova

Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9393-9436>, elena.karta77@mail.ru

Evgenia A. Polushina

Postgraduate student, Lecturer of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), dusevgeniya@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.